

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4024255>

УДК 811.161.1

Кунавин О.Б.

Кунавин Оскар Борисович, кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный педагогический институт. 362003, Россия, г. Владикавказ, ул. К. Маркса, 36. E-mail: oskarkunawin@hotmail.com.

Экспрессивно-оценочные функции концепта «Сердце» в лирике и прозе М.Ю. Лермонтова

Аннотация. В статье исследованы экспрессивно-оценочные функции концепта «Сердце» в художественном творчестве М.Ю. Лермонтова. Актуальность работы обусловлена важностью места, занимаемого указанным концептом в художественном мире поэта. Установлено, что в творчестве М.Ю. Лермонтова концепт «Сердце» манифестирован в контексте традиционной символики как вместилище чувств, настроений, переживаний, страхов человека. Резкий семантический сдвиг в сторону, отличную от традиционных коннотатов отсутствует. Выявлено, что сопровождающие указанный концепт эпитеты имеют либо уточняющий характер, либо указывают на пространственную точку героев. Сердце в творчестве М.Ю. Лермонтова то иррационально, символизируя глубокое интимное чувство, то гармонирует с разумом, то противопоставляется иррациональному злу. Новизна работы заключается в выявлении и изучении прагматических составляющих концепта «Сердце» в творчестве М.Ю. Лермонтова, его коннотации и ассоциации.

Ключевые слова: концепт, хронотоп, композиционно-речевая форма, художественное время, сюжетное время, ретроспекция, темпоральное искусство.

Kunavin O.B.

Kunavin Oscar Borisovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, North Ossetian State Pedagogical Institute. 362003, Russia, Vladikavkaz, K. Marx st., 36. E-mail: oskarkunawin@hotmail.com.

Expressive and evaluative functions of the concept «Heart» in the lyrics and prose of M.Yu. Lermontov

Abstract. The article investigates the expressive and evaluative functions of the concept «Heart» in the artistic work of M.Yu. Lermontov. The relevance of the work is due to the importance of the place occupied by this concept in the artistic world of the poet. It is established that in the work of M.Yu. Lermontov, the concept of «Heart» is manifested in the context of traditional symbolism as a receptacle of feelings, moods, experiences, and fears of a person. A sharp semantic shift away from traditional connotations is absent. The epithets accompanying this concept are either clarifying or refer to a spatial point. The heart in the work of M. Yu. Lermontov is irrational, symbolizing a deep intimate feeling, then in harmony with the mind, then contrasted with irrational evil. The novelty of the work is to identify and study the pragmatic components of the concept «Heart» in the work of M. Yu. Lermontov, its connotations and associations.

Key words: concept, chronotope, composite-speech form, artistic time, the plot time, retrospection, temporal art.

Общеизвестно, что в художественном произведении структура смысла при рецепции читателем возникает с ориентацией на образ действительности, который локализуется в его сознании в качестве отражения национального и индивидуального мировоззрения.

В русской картине мира сердце – средоточие эмоций: оно поет и сжимается, загорается и замирает, пламенеет и камнеет [1, с. 16].

В процессе исследования ядра концепта «Сердце» было выделено четыре лексико-семантических варианта, из которых важнейшим для данного исследования является следующее: вместилище чувств, настроений, переживаний, страхов человека.

В творчестве М.Ю. Лермонтова привычные символы сердца очень ярко проявляются как место локализации разнообразных эмоциональных состояний и ощущений. Указанная лексема неоднократно используется в его поэзии, при этом она в своей семантике практически не отличается от принятых в русском обыденном сознании коннотаций.

Художественные определения, распространяющие анализируемое слово, обычно выполняют уточняющую функцию или подчеркивают возраст героя или указывают на его принадлежность к определенной точке пространства.

Так, в стихотворении «Жалобы турка» слово «сердце» указывает на пространственную точку героев:

Ты знал ли дикий край под знойными лучами,

Где рощи и луга поблекшие цветут?

Где хитрость и беспечность злобе дань несут?

Где сердце жителей волнуемо страстями?

Однако в большинстве случаев художественные определения, распространяющие лексему сердце, имеют оценочно-экспрессивный, но не уточняющий характер.

Образ сердца у М.Ю. Лермонтова является собой своеобразный магнит, притягивающий спектр состояний души лирических героев.

В процессе сбора фактического материала нами было выявлено более тридцати эпитетов, сопровождающих концепт сердце: гордое, смиренное, глубокое, нежное, ложное, пламенное, милое, жаркое, воскресшее, холодное, хитрое, тщеславное, чистое, смущенное, грустное, враждебное, страстное, своенравное, правдивое, очарованное, унылое, томное, помраченное, горестное, непритворное, верное, преходящее, мягкое, волнуемое, увядшее, тайное и др.

Приведенный список художественных определений свойствен всей русской поэзии, использующей традиционный образ.

Как уже было отмечено выше, концепт сердце в лирике Лермонтова представляет собой вместилище эмоций, чувств, глубинных и самых сокровенных переживаний лирического героя.

Сердце в отличие от разума иррационально, образ сердца транслирует самые сокровенные переживания лирического героя [5, с. 221].

Так, любовное чувство в лирике Лермонтова – это, прежде всего, волнение сердца:

Он громкий звук внезапно раздает

В честь девы милой сердцу и прекрасной, –

И звук внезапно струны оборвет,

И слышится начало песни! – но напрасно! –

Никто конца ее не допоеет!..

(«Русская мелодия»)

В лирической сказке «Незабудка» поэт также использует образ пылкого сердца, символизирующего глубокое интимное чувство:

И мигом пагубный цветок

Схватил рукою безнадежной;

И сердце пылкого в залог

Его он кинул деве нежной.

Сердце лирического героя учащенно бьется при воспоминании о любимой:

Цветок печальный с этих пор
Любови дорог; сердце бьется,
Когда его приметит взор,
Он незабудкою зовется...

(«Незабудка»)

Однако сердце в лирике поэта не всегда предстает иррациональным. Иногда оно полностью гармонирует с разумом:

Я, веруя твоим словам,
Глубоко в сердце погрузился,
Однако же нашел я там,
Что ум мой не по пустякам
К чему-то тайному стремился

(«Н.Ф. И...вой»)

Сердце у поэта не всегда ассоциируется с приятными ощущениями. Так, в стихотворении «Н.Ф. И...вой» сердечное чувство печали противопоставлено испытанному злу:

Но пылкий, но суровый нрав
Меня грызет от колыбели...
И, в жизни зло лишь испытав,
Умру я, сердцем не познав
Печальных дум печальной цели

Сердце – это то, что лирический герой таит от окружающих и раскрывает либо перед возлюбленной, либо на исповеди. Последнее мы наблюдаем в стихотворении покаяние:

Дева
– Я пришла, святой отец,
Исповедать грех сердечный,
Горесть, роковой конец
Счастья жизни скоротечной!..
Поп
– Если дух твой изнемог
И в сердечном покаянье
Излиешь свои страданья:
Грех простит великий бог!..

В противопоставлении сердца окружающему миру находит отражение как мировосприятие поэта-романтика, так и обычное для национального русского мироощущения противопоставление окружающего мира и сердца. В этом смысле сердце представляется вместилищем глубинных чувств в противопоставлении осмысленному злу.

Но нередко бывает и так, что сердце поэта также начинает кипеть злобой:

Щеки бледностью, хоть молод,
Уж покрылись;
В сердце ненависть и холод
Водворились!

(«Песня»)

Сходную картину мы наблюдаем в стихотворении «Монолог», в котором изображаемое однообразное течение жизни тяжким бременем ложится на сердце лирического героя:

Так пасмурна жизнь наша. Так недолго
Ее однообразное теченье...
И душно кажется на родине,
И сердцу тяжело, и души тоскует...

Поэтическому наследию М.Ю. Лермонтова присуща идентификация души русского человека.

Лирический герой поэта, являясь носителем русского сознания, интуитивно чувствует особый, неповторимый характер своей души, которая тесно взаимодействует с сердцем, что мы и наблюдаем в вышеприведенном примере.

Сердце в поэзии М.Ю. Лермонтова передает радостные чувства не только при выражении интимных переживаний, но и в случае выражения любви к свободе, родине, к родным полям, что мы наблюдаем в поэме «Мцыри»:

Я молод, молод... Знал ли ты
Разгульной юности мечты?
Или не знал, или забыл,
Как ненавидел и любил;
Как сердце билось живею
При виде солнца и полей...

Те же ощущения сердца Мцыри передаются и в следующем отрывке:

Вдали я видел сквозь туман,
В снегах, горящих как алмаз,
Седой незыблемый Кавказ;
И было сердцу моему
Легко, не знаю почему.

Концепт «Сердце» в лирике М.Ю. Лермонтова локален и самодостаточен, он является симультанным и не имеет отношения к развертыванию лирического сюжета. Все ориентировано на достижение сиюминутного эффекта и совершенно не предполагает какого-либо продолжения [6, с. 191].

Нередко исследуемый концепт в поэзии автора находит выход в поэтику факта, во внетекстовую реальность. При этом образ сердца в стихотворениях М.Ю. Лермонтова эксплицирует возможности фикционального мира поэта. Порой автор использует приемы гротеска и гиперболы.

Довольно редко концепт «Сердце» выступает в качестве метонимии, причем подобное явление наиболее характерно для прозы М.Ю. Лермонтова, где развертывание повествования становится специальной задачей. Оно связывается с разным строем произведения.

Как следует из приведенных выше примеров, анализируемый концепт перемещает лирического героя на периферию художественного произведения, в результате он превращается в чуждый произведению компонент, а сердце становится главным героем.

В употреблении концепта «Сердце» поэт последовательно сохраняет верность традиции, избегая метафоризации образа, что находит широкое отражение в поэзии поэтов Серебряного века – О. Мандельштама, Б. Пастернака, В. Маяковского и др., в поэзии которых происходит деконструкция традиционного образа, вызванная семантическими сдвигами, внедряется иронический код, происходит резкий разрыв денотата и референта [4, с. 234].

То же следование традиции – изображение сердца как вместилища чувств и переживаний героев, – мы наблюдаем и в прозе М.Ю. Лермонтова, в частности, в романе «Герой нашего времени».

Никчемный и пустой Грушницкий, стараясь произвести впечатление на Печорина, восклицает, характеризуя «водяное общество»:

«Эта гордая знать смотрит на нас, армейцев, как на диких. И какое им дело, есть ли ум под нумерованной фуражкой и сердце под толстой шинелью».

В приведенном отрывке Лермонтов выстраивает оппозицию: «ум – сердце». При этом за этой пышной фразой не кроется какое-либо содержание. Грушниц-

кий старается представить себя существом, обреченным на страдание, представить себя героем романа.

Акцентируя внимание читателя на пышных фразах Грушницкого, М.Ю. Лермонтов создает сатирический образ фразера и франта. При этом концепт «сердце» теснейшим образом связан с образом солдатской шинели, которую носит Грушницкий. Он постоянно подчеркивает, что его шинель отпугивает представителей знати:

«Моя солдатская шинель – как печать отвержения».

Стараясь сыграть на самолюбии Грушницкого, Печорин использует образ сердца и образ шинели:

«...а года через два (Мэри) выйдет замуж за уроды, из покорности к маменьке, и станет себя уверять, что она несчастна, что она одного только человека и любила, то есть тебя, но что небо не захотело соединить ее с ним, потому что на нем была солдатская шинель, хотя под этой толстой серой шинелью билось сердце страстное и благородное».

Образ страстного и благородного сердца здесь как средоточие положительных черт героя выступает в роли метонимии, ибо благородным и страстным здесь предстает Грушницкий, совершенно не обладающий данными качествами, а образ сердца используется писателем для создания иронии.

Возникшее у Печорина чувство к княжне Мэри писатель также раскрывает посредством традиционного образа сердца:

«Доктор посмотрел на меня и сказал торжественно, положив мне руку на сердце: – Она вам знакома! – Мое сердце точно билось сильнее обыкновенного».

Итак, концепт «Сердце» занимает важное место в художественном творчестве М.Ю. Лермонтова. При этом традиционная символика концепта как вместилища разнородных чувств и эмоциональных состояний находит яркое отражение.

Резкие семантические сдвиги в сторону, отличную от традиционных коннотаций, отсутствуют. Сердце в отличие от

разума иррационально. В творчестве поэта оно покрывает большую часть пространства русской поэзии.

Сердце – это то, что лирический герой таит от окружающих и раскрывает либо перед возлюбленной, либо на исповеди.

В противопоставлении сердца окружающему миру проявляется не только романтическое мироощущение поэта, но и традиционное для русского сознания противопоставление сердца и окружающей действительности. Сердце с этой точки зрения – сосредоточение глубинных эмоций. Чаще всего оно противопоставляется рациональному злу.

Поэтическому наследию М.Ю. Лермонтова присуща идентификация души русского человека.

Лирический герой М.Ю. Лермонтова, являясь носителем русского сознания, интуитивно чувствует особый, неповторимый характер своей души, которая тесно взаимодействует с сердцем. Сердце в поэзии М.Ю. Лермонтова передает радостные чувства не только при выражении

интимных переживаний, но и в случае выражения любви к свободе, родине, к родным полям.

Концепт «Сердце» в лирике М.Ю. Лермонтова локален и самодостаточен, он является симультанным и не имеет отношения к разворачиванию лирического сюжета. Все ориентировано на достижение сиюминутного эффекта и совершенно не предполагает какого-либо продолжения.

Нередко исследуемый концепт в поэзии автора находит выход в поэтику факта, во внетекстовую реальность. При этом образ сердца в стихотворениях М.Ю. Лермонтова эксплицирует возможности фикционального мира поэта. Порой автор использует приемы гротеска и гиперболы.

Довольно редко концепт «Сердце» выступает в качестве метонимии, причем подобное явление наиболее характерно для прозы М.Ю. Лермонтова, где разворачивание повествования становится специальной задачей. Оно связывается с разным строем произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зибров Д.А. Концепт «сердце» в аспекте концептуальной систематики языка. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Иркутск, 2008. 26 с.
2. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т.1. М.: АН СССР, 1979-1981.
3. Пименова М.В. Концепт «сердце»: Образ. Понятие. Символ. Кемерово, 2007. 500 с.
4. Пименова М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека. Кемерово: Изд-во Кемеровск. гос. ун-та, 1999. 186 с.
5. Урысон Е.В. Душа, сердце, ум в языковой картине мира // Путь. 1994. № 6. С. 219-223.
6. Шатин Ю.В. Концепт «сердце» и его художественная деконструкция в русской поэзии XX века // Критика и семиотика. 2011. Вып.15. С. 189-196.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zibrov D.A. Koncept «serdce» v aspekte konceptual'noj sistematiki jazyka. Avtoref. diss. kand. filol. nauk. Irkutsk, 2008. 26 s.
2. Lermontov M.Ju. Sbranie sochinenij: V 4 t. T.1. M.: AN SSSR, 1979-1981.
3. Pimenova M.V. Koncept «serdce»: Obraz. Ponjatie. Simvol. Kemerovo, 2007. 500 s.
4. Pimenova M.V. Jitnogermentevtika jazykovej naivnoj kartiny vnutrennego mira cheloveka. Kemerovo: Izd-vo Kemerovsk. gos. un-ta, 1999. 186 s.

-
5. Uryson E.V. Dusha, serdce, um v jazykovej kartine mira // Put'. 1994. № 6. S. 219-223.
 6. Shatin Ju.V. Koncept «serdce» i ego hudozhestvennaja dekonstrukcija v ruskoj poezii XX veka // Kritika i semiotika. 2011. Vyp.15. S. 189-196.

Поступила в редакцию 10.07.2020.

Принята к публикации 17.08.2020.

Для цитирования:

Кунавин О.Б. Экспрессивно-оценочные функции концепта «Сердце» в лирике и прозе М.Ю. Лермонтова // Гуманитарный научный вестник. 2020. №8. С. 114-119. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/08/Kunavin.pdf>